
Л. А. ПУШКАРЕВА, М. Н. ШМЕЛЕВА

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ СВАДЬБА

*(По материалам экспедиции в Калининскую область
в 1956—1958 гг.)*

Народные традиции, в частности различные обычаи и обряды, в настоящее время привлекают внимание широкой советской общественности и особенно молодежи. Интерес к ним значительно повысился за последнее десятилетие, когда все возрастающее благосостояние советского народа и широкие перспективы, открывающиеся перед нашей страной, дают возможность подумать о том, как сделать нашу жизнь еще более разнообразной и красочной. Уже сейчас имеется немало обычаев, порожденных нашей советской действительностью. Кроме того, происходит возрождение некоторых традиций, сохраняющихся в памяти народа. Многие из старого переосмыслиются, наполняются новым содержанием и начинают жить заново в нашем современном быту; отбрасывается то, что противоречит идеологии советских людей, являясь наследием тяжелого прошлого, и унижает человеческую личность. Однако отдельные пережитки таких отрицательных явлений еще продолжают бытовать, и для их полного искоренения требуется активное вмешательство советской общественности. Таким образом, в формировании современных обычаев, сопровождающих то или иное празднество, наряду с новым, возникающим, большую роль играют старые народные традиции.

Примером подобных обрядов, показывающим всю сложность происходящих процессов, может служить свадебный обряд, записанный нами в Калининской области (районы Бежецкий, Весьегонский, Краснохолмский и Сандовский).

* *
*

Вступление в брак является одним из наиболее важных событий в жизни людей. Поэтому естественно желание отметить его торжественно, придать ему особую праздничность, чтобы оно запомнилось навсегда. Вечеринки, которыми иногда отмечают свадьбу, слишком однообразны, лишены праздничной торжественности и не подчеркивают значительности происходящего. Такое проведение свадьбы не удовлетворяет современную молодежь, и она обращается к старой свадебной традиции.

Этнографические материалы, собранные в деревнях Калининской области, свидетельствуют о том, что старое сохраняется главным образом в формах проведения свадебного обряда, в то время как в самих семейных отношениях, во взглядах на брак произошли коренные изменения.

До Великой Октябрьской социалистической революции обычным было заключение брака по воле родителей. Выбор жениха или невесты определялся в первую очередь экономическими соображениями. Как вспоминают старики: «Не за человека, а за хозяйство выдавали». Власть стар-

ших в семье была настолько сильна, что редко кто из молодых людей осмеливался отстаивать свои личные интересы. Лишь изредка в деревнях имела место своеобразная форма заключения брака, так называемая «самоходка», или «убёгом», когда молодые люди, заранее договорившись между собой, тайно венчались, а спустя некоторое время возвращались к родителям с повинной. В таких случаях свадебного торжества не устраивали. Чаще всего «убёгом» выходили замуж девушки, если им грозил брак по принуждению. Иногда «самоходка» происходила с согласия родителей, для избежания излишних расходов на свадьбу.

В советское время прекратилось заключение браков по воле родителей. Теперь молодые люди, как правило, вступают в брак по взаимной склонности. Родители при этом могут только посоветовать. В семье обсуждаются личные качества жениха или невесты, их общественное положение и т. д. Если родители бывают недовольны выбором сына или дочери, они пытаются создать в деревне своеобразное «общественное мнение», стараясь тем самым повлиять на них.

В некоторых случаях родственникам удается оказать давление на молодежь и навязать ей свои старые, консервативные взгляды на брак. Это прежде всего касается обряда церковного венчания. За годы Советской власти изменилось отношение молодежи к церковному браку, ставшему теперь редким явлением¹. Но бывают случаи, когда молодежь, далекая от религиозных представлений, все же соглашается венчаться. Делается это в угоду старикам, которые с помощью того же «общественного мнения» оказывают психологическое воздействие на некоторых молодых людей: угрожают тем, что «не сделают» свадьбу, не пойдут на свадьбу, не будут признавать молодоженов за родню. От старого также иногда сохраняется традиция не устраивать свадьбы в периоды религиозных постов². Сельской общественности следует уделить особое внимание борьбе с такого рода пережитками, помогать молодежи противостоять влиянию чуждой идеологии, шире пропагандировать наши советские взгляды.

Старый свадебный обряд до революции состоял из трех основных циклов: предсвадебного, собственно свадьбы, послесвадебных обрядов. Первый цикл включал сватовство, осмотр дома жениха, рукобитье, богомолье, девишник и мальчишник, обрядовое мытье жениха и невесты в бане или в печке перед свадьбой. Собственно свадьба состояла из многих обрядов: сбор свадебного поезда, приезд жениха за невестой, венчание, встреча молодых в доме родителей, привоз приданого, обряды после первой брачной ночи и т. д. Центральное место среди этих обрядов занимал свадебный пир. К последнему циклу относились «отводины» — гулянье молодых у всех родственников.

Каждый из основных моментов свадьбы в свою очередь складывался из различных обрядовых действий, имеющих множество местных вариантов. Например, обряды, связанные с девишником, обязательно включали «башение» (украшение) елки или березки, прощание невесты с «красотой», обмен венками между женихом и невестой. Во многих обрядах производилось сбыгивание пирога — «именинника», или «каравая», и яичницы. Обязательным на свадебном пиру и на отводинах

¹ Об этом свидетельствуют и наши данные сплошного анкетного обследования семей в деревнях двух колхозов (около 500 семей). Так, в колхозе имени Ворошилова Весьегонского района в период с 1946 по 1950 г. было заключено 53 брака, из них ни одного церковного; в период с 1951 по 1957 г. из 105 браков церковных было только 2. В колхозе имени Ильича Бежецкого района с 1946 по 1950 г. церковных было 5 из 36; с 1951 по 1957 г. — 5 из 51.

² Так, в 1956 г. в колхозе имени Ильича Бежецкого района один молодой колхозник по настоянию матери смог устроить свадьбу только по истечении семи недель поста.

было ряжение. Выполнение многих моментов свадебного ритуала сопровождалось особыми песнями.

По своему типу местный свадебный обряд являлся северновеликорусским, и этот колорит сохраняется и в современной свадьбе. Несмотря на известную устойчивость, свадебный обряд все же претерпевал изменения, ставшие заметными уже в 1900-е годы. По рассказам крестьян, в быв. Тверской губернии после первой мировой войны «не стало свадьбы, как прежде». Например, в некоторых местах исчез девшишник, сократилась длительность свадьбы и т. д. Особенно значительные изменения в свадебном обряде произошли в советское время: отдельные его части сократились или совсем исчезли, а иногда заменились новыми; изменилось значение некоторых действий.

В настоящее время из обрядов, предшествующих собственно свадьбе, во многих деревнях остается сватовство, хотя оно теперь носит совершенно иной характер. Раньше сватовство было своеобразной разведкой со стороны родственников жениха и невесты. Нередко, прежде чем сделать окончательный выбор, жених сватался сразу к нескольким девушкам; сторона невесты в свою очередь присматривала наиболее подходящую партию. Решающим при выборе невесты был вопрос о приданом. В том случае, если сватовство было удачным, родные невесты давали жениху «заклад» (какая-нибудь ценная вещь: шуба, сапоги, шаль), который при нарушении брачного соглашения женихом не возвращался. Сейчас обычай заклада не соблюдается, а сватовство происходит лишь после того, как молодые люди договорятся между собой о браке. Свататься идет к невесте сам жених в сопровождении родителей. При этом решаются различные хозяйственные вопросы, связанные со свадьбой (назначается день свадьбы, определяют, сколько будет приглашено гостей с той и с другой стороны, и т. п.).

Еще до настоящего времени при сватовстве выясняют также, какое приданое принесет невеста в новую семью. В прошлом приданое включало, кроме одежды, постели, холстов, и значительную денежную сумму. За невестой просили ригу, конюшню, лошадь, телку, т. е. деньги от их продажи. Теперь приданое невесты состоит преимущественно из ее личных вещей (верхняя одежда, платье, белье) и постельных принадлежностей. За последние годы обязательно включают в состав приданого такие вещи, как шифоньер, швейная машина, велосипед и пр. В некоторых местах накануне свадьбы стали убирать дом жениха занавесками, скатертями, полотенцами и прочими вещами, заготовленными невестой. Приданое не имеет серьезного экономического значения, и в тех случаях, когда девушка не может приобрести его, это не является препятствием к заключению брака. Но в деревнях существует еще обычай, согласно которому жена должна принести в семью мужа хорошие ценные вещи. Приданое выставляется напоказ, и всякий может войти в дом и осмотреть его. Такой порядок, несомненно, является пережитком старого, когда приданое играло большую роль при заключении брака. В этом вопросе для молодых людей, и особенно для родителей, очень важно мнение односельчан, и потому они стараются сделать «все, как у людей», чтобы «люди не осудили».

В некоторых деревнях еще сохраняется обряд «глядения дома жениха» родителями невесты и самой невестой. В прошлом гости придирчиво осматривали хозяйство. Родители жениха, стараясь показать свое богатство, нередко наполняли закрома чужим зерном, взятым напрокат у соседей, или пригоняли на двор чужую скотину. Теперь обряд этот носит чисто традиционный характер. Гости, приезжающие от невесты, меньше всего занимаются осмотром хозяйства жениха: все сводится к веселому угощению и к более близкому знакомству будущих родственников. В том случае, когда брачующиеся живут в одной деревне, «глядение» не устраивают.

Совершенно исчезли такие обряды, как «богомолье», «рукобитье» и «запой», которые зачастую объединялись в одно семейное торжество. Оно устраивалось в доме невесты, через несколько дней после сватовства. На «богомолье» приходили самые близкие родные со стороны невесты и жениха, которые окончательно договаривались о свадьбе, а за тем все становились перед иконами и молились богу.

После «богомолья» невеста никуда не ходила, сидела дома и шила с подругами приданое. Шитье приданого было своеобразной «беседой», на которой девушки исполняли свадебные песни. Жених приходил к невесте «на побывашки», приносил гостинцы. Сейчас побывашек не бывает. Раньше они способствовали более близкому знакомству молодых людей, которые часто почти не знали друг друга. В настоящее время свадьбе предшествует более или менее длительная дружба молодых людей, и поэтому такие посещения стали не нужны. После сватовства молодые люди по-прежнему встречаются в клубе; жених может бывать также и в доме невесты, но эти посещения не носят обрядового характера.

Исчезли также обряды «отбивания зорь» и «девишник». В прошлом, после просватанья, невеста по утрам «отбивала зори», т. е. плакала с причитаниями, прощаясь с девичеством. Перед девишником (иногда после него) следовал обряд мытья невесты. Мыться невеста отправлялась к соседям, живущим обязательно на ее порядке, переходить улицу не полагалось. Соблюдение этого, по мнению крестьян, должно было обеспечить благополучную жизнь в замужестве. Воду для бани приносили подруги из разных колодцев. У жениха также происходило обрядовое мытье. Невесте полагалось употреблять веник, принесенный от жениха, а жениху — веник от невесты.

Накануне свадьбы у невесты устраивался девишник, а у жениха — мальчишник, на который собиралась мужская молодежь. Девушки приносили в дом невесты украшенную елочку (в некоторых местах березку), символизирующую девичество. Невеста прощалась со своей «красной красотой» и дарила ленты из косы своим сестрам и близким подругам. Подруги исполняли свадебные девичьи песни.

В прошлом смысл девишника и мальчишника заключался в прощании с волей, с беззаботной молодостью. После свадьбы резко изменялся весь образ жизни молодых людей, особенно девушек, вступающих в чужую семью. Ныне значительных морально-бытовых различий в жизни холостой и женатой молодежи не существует. Видимо, потому-то эти обряды и исчезли из современной свадьбы.

Остатком обрядов, относящихся к девишнику, можно считать обычай украшать елку или березку. В Весьегонском и Сандовском районах украшенные деревья приколачивают после сватовства на дома будущих молодых, на угол, который выходит на улицу и ближе к крыльцу. В колхозе имени Ворошилова Весьегонского района елку украшают под песню «Сулико», которая заменила обрядовую песню.

Наиболее стойкой оказалась собственно свадьба (свадебный пир), которой, как и прежде, придается большое значение. Заключение брака считается завершенным лишь после того, как сыграна свадьба. Поэтому регистрацию брака в загсе и свадебное гулянье стараются устраивать в один день.

В наше время свадебный обряд имеет веселый, игровой характер. Но он содержит множество действий, уходящих своими корнями в далекую старину. Сохраняются, например, моменты, которые были некогда порождены патриархальными порядками, унижавшими женщину и господствовавшими до Октябрьской социалистической революции в русской деревне, но которые в настоящее время переосмыслены. Выкуп приданого и места около невесты, преграждение пути молодым, одаривание невесты, низкие обрядовые поклоны, подметание пола и хождение не-

весты за водой после первой брачной ночи превратились в веселую забаву. Очень стойки обряды, проникнутые свадебной символикой, выражающие пожелание молодым богатства, благополучия и счастливой семейной жизни. К ним относятся качание молодых, обсыпание их зерном, приготовление яичницы и свадебного пирога, битье горшков и пр.

Первоначальный магический смысл этих обрядов давно забыт и они воспринимаются тоже как традиционные свадебные развлечения. Некоторые моменты этого архаичного комплекса тяготят современную молодежь и зачастую вызывают ее протест. Они поддерживаются главным образом старшим поколением, по подсказке которого «играется» свадьба.

Старики пытаются иногда навязать молодым людям и такие действия, которые имели значение «оберёга» (стрельба из ружья перед выездом молодых из дома, бросание через голову зерен, зашивание чеснока в платье невесты и пр.).

Раньше свадьбы устраивали главным образом зимой, от рождества до масленицы, и весной — на Красную горку. Летом свадьбы бывали редко. В наше время свадьбу устраивают независимо от времени года, но чаще все-таки зимой, в месяцы, свободные от полевых работ. Длится свадьба от двух до четырех дней.

Благосостояние колхозных семей позволяет тратить на устройство свадьбы большие деньги³. Покупают много вина и городских закусок, но сохраняются и различные традиционные кушанья: студень, сыр собственного изготовления, вареное мясо, каша, яичница, «пенники» (сдобное печенье на яйцах), пирог с творогом, украшенный венчиком, кисель, блины, оладьи. К свадьбе варят также домашнее пиво. Прежде полагалось устраивать обед с различными супами, щами, лапшой, кашей и т. п. В настоящее время в большинстве случаев ограничиваются закусками, среди которых, наряду с перечисленными традиционными, большое место занимают новые для деревни блюда: селедка с луком и отварным картофелем, консервы, жареная рыба, винегрет, колбаса, печенье и пр.

На свадьбу со стороны жениха и со стороны невесты приглашается иногда равное число гостей, но большей частью — «у кого сколько родни». Если раньше в свадьбе участвовали преимущественно близкие родные, то теперь приглашаются представители колхозной общности, товарищи по работе и соседи. Число гостей ограничивает лишь помещение, где происходит свадьба (в среднем бывает 30—40 человек). В доме жениха угощаются, «находятся в почете» главным образом гости невесты, у невесты — усиленно угощают гостей жениха.

Как и в старину, «глядеть свадьбу» собирается чуть ли не вся деревня. Зрители до отказа заполняют избу, сени, облепляют окна (особенно если свадьбу играют летом).

В день свадьбы, которую нам удалось наблюдать в колхозе имени Ворошилова в Вёсегонском районе, жених на легковой колхозной автомашине заехал за невестой, чтобы вместе с ней отправиться в сельсовет регистрироваться. Войдя в дом, жених «откупил» для себя место за столом около невесты. Жениха и сопровождающих его угощали вином. Группа пожилых женщин пела старинные свадебные песни, стоя по традиции у печи: «Отставала лебедь белая», «Как при вечере», «Ты, река ли моя, реченька» и др. Эти песни раньше полагалось петь на девешнике, а теперь их исполняют всегда перед отъездом молодых в загс. Особенным лиризмом проникнута песня «Ты, река ли моя, реченька», которую поют невесте, не имеющей родителей (или кого-либо из них):

³ Например, в колхозе имени Ильича в 1957 г. семья А. истратила на устройство свадьбы 4 тыс. рублей, семья Ф. — около 5 тысяч.

Ты, река ли моя, реченька,
 Река быстрая, каменистая.
 По тебе ли, моя реченька,
 Много струй прошло жемчужных.
 Как одной-то струи нет как нет,
 Как у Веры нету батюшки
 У Андреевны родимого.
 Кабы был кормилец-батюшка,
 Уж не так бы дело делалось,
 Уж не так бы свадьба игралась.
 Он купил бы платье шёлково,
 Раздел бы свою доченьку,
 Она поехала бы на добрый люди

Разодетая и разряженная,
 Ко чужому отцу с матерью.
 Ко чужому ко чужанину,
 Приглашал бы он зятя милого
 В дорогой гости,
 Напоил бы зятя милого
 Дорогим вином,
 Посадил бы зятя милого
 За столы да за дубовые,
 Что за скатерки за браные,
 Со своей бы милой дочерью,
 Он играл бы свадьбу весело ⁴.

Собравшиеся в избе колхозники слушали песню с большим вниманием, а многие женщины даже плакали. Плакала и невеста, несмотря на то, что исполненная песня по своему содержанию была очень далека от современной жизни.

После угощения мать невесты благословила ее, и будущие молодые пошли садиться в автомашину. Дорога от дома до машины была устлана половиками. В это же время молодежь сняла елочку, которая была прибита к углу дома невесты после просватанья. Интересно отметить, что старый обычай украшать свадебный поезд сохранился и в наши дни. Автомашину или лошадь, на которой должны ехать жених и невеста, девушки «бантят», т. е. украшают разноцветными лентами из стружки, бумажными цветами (летом — живыми цветами) и вышитыми полотенцами. Так же была украшена автомашина и на свадьбе, которую мы наблюдали. Девушки вручили жениху и невесте букет цветов, срезанных по случаю свадьбы в цветнике правления колхоза. Машина тронулась под известную песню:

Отставала лебедь белая,
 Что от стада лебединого.
 Приставала лебедь белая
 Ко серым гусям ко серым.
 Серы гуси стали щипати,
 Бела лебедь стала кликати:

«Не щиплите, гуси серые,
 Не сама я к вам залётела.
 Занесло меня погодушкой,
 Что погодушкой, неволюшкой
 Завезли меня кони добрые
 Что Ивана-то Петровича» ⁵.

В сельсовет для регистрации брака невесту сопровождала ее подруга, а жениха — товарищ. Машина часто останавливалась в пути из-за преград (бревен и камней), которые устраивали парни и взрослые мужчины. Жених угощал их вином, припасенным в машине, после чего бревна растаскивали и дорогу освобождали. После того как брак был зарегистрирован, молодые должны были объехать не только свою деревню, но и окрестные, «чтобы видели, как играют свадьбы в колхозе имени Ворошилова».

Проводив жениха и невесту, родные и гости невесты через некоторое время отправлялись в дом жениха, куда должны были приехать из сельсовета молодые. (Если жених живет в другой деревне, гости едут на колхозной автомашине.) В это же время девушки («коробейщики») повезли постель невесты в дом жениха. Иногда постель везут, как и прежде, накануне свадьбы. «Коробейщики» втаскивали в дом постель и сундуки через ворота, сопровождая это пением «Дубинушки». Родные жениха «выкупали» у «коробейщиков» приданое. Потом к дому подъехала машина с молодыми. По традиции, у ворот дома их приветствовали ро-

⁴ Записано в 1957 г. в дер. Б. Овсянниково Весьегонского района в колхозе имени Ворошилова от Марии Петровны Вахоневой, 70 лет.

⁵ Записано в дер. Б. Овсянниково Весьегонского района в 1957 г. от О. Корниловой, 57 лет.

дители жениха. Мать обсыпала молодых зерном, которое они старались поймать. «Сколько поймают зерен, столько будет детей», — говорили крестьяне. На крыльце стояли женщины, встречавшие молодых песнями. Молодые прошли в избу и сели за стол. Затем хозяева усадили за стол гостей. Начался свадебный пир.

Раньше на свадьбе невеста сидела за столом, закутанная платком или шалью, и в первый день свадьбы не танцевала и не пела. Сейчас этого обычая нет. На свадьбе все пляшут, поют песни, качают молодых, сватов и гостей. Эта часть свадебного обряда особенно насыщена песенным фольклором: исполняют величальные песни и молодым, и гостям. Затем все гости из дома жениха перешли в дом невесты, а вечером снова возвратились к жениху⁶. Как и встарь, постель молодым устраивают в сенях или на «сельнике» (кладовая).

На второй день свадьбы из дома невесты к жениху явились ряженые (молодые женщины), которые плясали, били горшки и «искали молодку», или «телушку». Вслед за ними пришли зватье (родные невесты). Сваха принесла с собой яичницу и пирог «именинник», украшенный мелкими деньгами. Яичницу чаще всего приговаривают у жениха. Яичницу и пирог ставят на стол. Кто-нибудь из гостей хватает яичницу и старается убежать с ней на улицу, молодые должны ее выкупить. По другим вариантам, жених должен первым воткнуть вилку в яичницу. На пирог гости кладут деньги («серебрят невесту»). Собранные деньги невеста берет себе. Теперь вошло в обычай дарить молодой вещи: чулки, духи, отрез на блузку, посуду. В Бежецком районе на свадьбе принято делать молодым шуточные подарки (соски, куклы, ванночки и т. п.), а также играть в «почту» с веселыми смешными поздравлениями.

В некоторых деревнях после «серебления» невеста по обычаю вручает жениховой родне свои подарки. Свекрови дарит на платье, свекру и жене по рубашке, остальным членам новой семьи — полотенца.

Гости одаривают стряпуху, которая жалуется на усталость и при помощи метких присказок старается получить побольше.

Из послесвадебного цикла обрядов сохраняются «отводины», т. е. празднества, которые в течение целого года устраивают в честь молодых по очереди все родственники, гулявшие на свадьбе. Обязательным является посещение молодыми родителей невесты на масленицу. Для «отводин» варят пиво, собирают свадебный стол, приглашают большое число гостей. Эти праздники длятся по два-три дня; гости поют песни, пляшут, приходят ряженые (цыган, цыганки, дед, баба, доктор, барыня), которые исполняют пляски с прибаутками и частушками, типично свадебного содержания. Ряженые разыгрывают веселые сценки, в которых участвуют все гости (например, доктор лечит больных)⁷. Иногда «представления» устраиваются прямо на улице и собирают большую толпу зрителей, которые также вовлекаются в игру.

В некоторых деревнях (например, в дер. Боровское Сандовского района) еще существует обычай, согласно которому молодую во время покоса стараются насильно искупать в реке или хотя бы облить водой, чему раньше придавалось магическое значение.

Современный свадебный обряд в основном одинаков во всех обследованных нами районах, хотя почти в каждом селении имеются свои варианты. Полнее всего сохраняется старый свадебный обряд в деревнях Весьегонского и Сандовского районов, в прошлом наиболее удаленных от торговых центров. Крестьянское хозяйство этих районов вплоть до Октябрьской социалистической революции в значительной степени

⁶ В некоторых местах, например в Бежецком районе, свадебный пир по традиции устраивают сперва в доме молодой, а затем переходят в дом молодого.

⁷ Такие представления мы наблюдали на отводинах в деревне Кузьминское Весьегонского района (колхоз имени Ворошилова) в июле 1957 г.

носило характер натурального. В Бежецком районе нарушение народных традиций, в том числе и свадебных, произошло, видимо, давно. Так, в деревнях колхоза имени Ильича старики 70—80 лет уже не помнят ни отводина, ни свадьбы-самокрутки, ни обычая наряжать елку, который кажется им смешным, ни многих других обычаев и обрядов. В целом свадебный церемониал здесь очень сокращен. По-видимому, эти изменения связаны с ранним развитием в быв. Бежецком уезде товарно-денежных отношений, разрушавших народные традиции.

Наблюдения показали, что приезжее население, которое в некоторых деревнях составляет значительный процент⁸, не вносит ничего нового в порядок проведения свадьбы, целиком воспринимая местные традиции. Это, возможно, объясняется тем, что большая часть приезжих — выходцы из других районов той же Калининской области.

Старые свадебные песни обычно на свадьбе поют пожилые женщины по собственной инициативе. Имеют место и случаи, когда песельницы специально приглашают на свадьбу за небольшую плату. Такие факты известны, например, в колхозе «Актив» Краснохолмского района и в колхозе имени Ворошилова Весьегонского района. Характерно, что обычай исполнения свадебных песен прочнее держится в тех деревнях, которые отдалены от колхозного центра, где находятся клуб, библиотека, школа и другие культурные учреждения. В колхозе «Актив», например, старинные песни еще исполняют на свадьбах в дер. Малое Рагозино и Кузьминское, находящихся в четырех километрах от колхозного центра, и в дер. Большое Рагозино. В Сандовском и Весьегонском районах этот обычай сохраняется почти повсеместно. В пригородных же деревнях Бежецкого района свадебные песни уже забыты.

Свадебные песни, бытующие в обследованных нами колхозах, являются высокохудожественными произведениями народного творчества, чрезвычайно образными, насыщенными поэтической символикой. Они резко разделяются на лирические свадебные песни, всегда исполнявшиеся до венца, и величальные и плясовые, которые пели только на самой свадьбе. Лирические свадебные песни отличаются богатой интонационно-мелодической выразительностью и красотой. Повторяющиеся мелодические обороты этих песен свидетельствуют о чрезвычайной устойчивости музыкальных народных образов. Яркими драматическими красками изображается в песнях прощание девушки со своей девичьей волей, с родителями и подружками, ее страх перед мужем и чужой семьей, к которым надо приспособливаться. Величальные и плясовые свадебные песни носят иной характер: они полны веселья и юмора, в них воспеваются красота невесты, удасть жениха, доброта гостей и т. п. Многие из плясовых свадебных песен получили разработку в наигрышах гармонистов и, оторвавшись от обряда, стали, таким образом, существовать самостоятельно.

Наиболее распространенными лирическими песнями, исполнявшимися на девешнике, были следующие: «Трубонька», «Дорогие мои подруженьки, вы возьмите мою красну красоту (вариант — «Подойди, сестрица милая»), «Как при вѣчере вѣчере», «Как по сениям, по сеничкам», «Уж ты, Маша, ты, изменщица», «Течет речка, не колыхнется», «Уж то было на дворе, на дворе» и проч. На девешнике разыгрывалась целая инсценировка — прощание невесты с красотой, — сопровождаемая диалогами и пританиями.

Ныне свадебные песни, связанные с обрядом прощания невесты с красотой, не исполняют, ибо эта часть обряда, как и весь девешник, не сохранилась. Более устойчивой оказалась широко известная девичья

⁸ Например, в деревнях колхоза «Актив» Краснохолмского района приезжих насчитывается 34% всего взрослого населения.

песня «Трубонька», которую раньше также исполняли на девишнике. Сейчас ее иногда еще поют до отъезда невесты в загс.

Не в грубоньку трубили
Рано по заре,
Плачет у нас Веронька
По русой косе.

Рано тебя, косынька,
На две расплели,
Алые-то ленточки
Выплывали⁹.

Однако строгого приурочивания отдельных песен к определенным моментам обряда не соблюдалось и раньше. Например, песню «Отставала лебедь белая», в которой говорится о лебеди-девушке, попавшей не по своей воле в стадо серых гусей — новую родню, — исполняли на последней «беседе», на девишнике и перед отъездом невесты к венцу. Точно так же песню «Уж ты, Маша, ты, изменщица, — говорила, что я замуж не пойду» пели и на девишнике, и даже на свадьбе.

К собственно свадьбе приурочивались следующие песни: для молодых — «А кто у нас умен, кто разумен», «Как у столика, столика», «Как по мосту конь бежит», «У нас чашечки-то рябчатые»; только для невесты — «Розán», «Уж ты, Маша, ты, изменщица», «Не печалься, Нюшенька», для невесты-сироты — «Посмотри-ка ты на лавочку», «Течет речка не колыхнется»; только для жениха — «Против зеркала немецкого стекла». Пели для свахи, гостей: «Гостейка хорошенькая», для шаферов — «Уж как добры молодцы».

В наше время происходит еще большее смещение обрядовых песен¹⁰, связанное с дальнейшим сокращением свадебного обряда. Уменьшилось и число исполняемых песен, так как многие из них забылись. Нередко песню до конца не помнят и поют по подсказке старух. Видимо, это связано с тем, что содержание старых песен очень уж далеко от колхозной жизни, хотя их проникновенный лиризм захватывает и современного слушателя.

Из перечисленных выше песен некоторые оказались очень устойчивыми. Так, в колхозе «Актив» Краснохолмского района типично свадебной считается песня:

Против зеркала немецкого стекла
Тут стояла разудала голова.
Он стоял, кудри расчесывал,
Со кудрями разговаривал:
«Уж вы, кудри, кудри русые мои,
Прилегайте ко буйной голове.
Привыкай-ка ты, Нюшенька,
Привыкай ко чужой стороне,

Ко чужому отцу с матерью».
«Уж вы, милые подруженьки,
Привыкать-то мне не хочется,
Да пришло время привыкать и мне,
Да спеси-гордости убавити,
А ума-разума прибавити,
У кровати-то постояти,
Молодецкий нрав потешити»¹¹.

Без этой песни не обходится ни одна свадьба. Другой широко распространенной свадебной песней является величальная:

Гостейка хорошенькая,
Гостейка пригоженькая,
Анна Ивановна,
Вы охочи по пирам ходить,

Вы горазды нас, певиц, дарить
Все девиц-то, красных девушек,
Не рублем и не полтиною,
Золотой гривной, серебряной¹².

⁹ Записано в 1957 г. в дер. Негоново Вельегонского района в колхозе имени Ворошилова от М. Ф. Кармановой, 75 лет.

¹⁰ На одной свадьбе в колхозе имени Ворошилова летом 1957 г. жениху спели девичью песню «Трубоньку», а надо было, как говорили старухи, петь «Грозён».

¹¹ Записано в 1957 г. в дер. Кузьминское Краснохолмского района, колхоз «Актив», от А. П. Чернышевой, 48 лет.

¹² Записанов 1957 г. в дер. Кузьминское Краснохолмского района от нее же; в дер. Б. Овсянниково Вельегонского района от П. И. Корниловой, 65 лет и в дер. Погорелка Бежецкого района от А. П. Грузовой, 43 лет.

Из старых русских песен, которые никогда не являлись свадебными, но истари выполняли функцию своеобразных застольных («компанийных»), на свадьбе поют также «Хаз-Булат», «Златые горы», «Бродяга», «Поехал казак во чужбину».

Некоторые советские песни тоже вошли в репертуар свадебных: «Катюша», «Каким ты был, таким остался», «Хороши весной в саду цветочки», а за последнее время и «Уральская рябинушка».

* *

*

Причина сохранения и некоторого оживления старых обрядов и старинных песен в современной колхозной свадьбе, видимо, кроется в том, что еще не сложились окончательно новые семейные, в частности свадебные, традиции, нет и свадебных песен, которые отражали бы новый характер семейных отношений.

Как попытку создания нового свадебного церемониала можно рассматривать так называемые «комсомольские» свадьбы, которые стали устраивать в городах и некоторых селах. Такая комсомольская свадьба состоялась, например, в г. Бежецке на заводе автогаражного оборудования в январе 1958 г. На свадьбу были приглашены представители городских общественных организаций, гости из колхозов и молодежи завода. Комсомольская свадьба не является единственно возможной формой для проведения этого торжества. Но несомненно одно: широкая общественность должна принять участие в оформлении брака. Необходимо помочь молодежи освободиться от слепого подчинения традициям, отобрать и творчески переосмыслить из старого наследия то, что соответствует духу времени, содействовать развязыванию инициативы самой молодежи, которая внесет в свадебные торжества новую, свежую струю.

Усиление торжественности и большее участие в празднике общественности будет способствовать воспитанию у молодежи чувства ответственности за брак, прочность семейных отношений.